

КАРАНДАШОМ В ПРОГРАММЕ

ЕСЛИ в отпечатанной театральной программе фамилия кого-либо из исполнителей написана от руки, то опытный зритель сразу понимает, что этот актер введен в уже готовый спектакль. Вводы в театральной практике встречаются часто и всегда вызывают интерес. Как впишется вводимый в сложившийся ансамбль? Какие новые краски привнесет? Заметно ли из зала, что актер играет роль впервые? Если незаметно — значит можно его от души поздравить.

За последнее время таких удачных вводов в театре имени А. В. Луначарского было несколько. Федор Гукасян, которого прежние зрители «Саркофага» помнят по роли уголовника-велосипедиста (он исполнял ее в очередь с В. Степановым), сыграл в том же спектакле физика. Он же во время болезни К. Фурмана заменил его в «Кабанчике» в роли ректора Богоявленского. Роль незадачливого Дормедонта в «Поздней любви» А. Островского после отъезда из Тамбова С. Ясакова перешла к Олегу Шмарову.

После десятилетнего перерыва вновь на тамбовской сцене Алексей Разладин. Начал, как зачастую бывает, с ввода. Сыграл крутого деревенского мужика Матвея в комедии «По соседству мы живем».

Случается, что срочный ввод готовится за день. Но есть роли, к которым подобный подход был бы, мягко говоря, безответственным. Например, роль Бессмертного в «Саркофаге». Артист Евгений Ширшов готовился к ней почти месяц, прежде чем 9 февраля у него состоялась премьера.

Думается, что истинные театралы, следящие за творчеством наших актеров, не оставят без внимания и их появление в давно идущих спектаклях.

Ю. ХОМАЧКО.

Тамбовская правда
г. Тамбов

16 ФЕВ 1988